

Коллаж ОВД-Инфо. Авторы фото Давид Френкель и Александра Астахова

22.02.2023

Сводка антивоенных репрессий. Год полномасштабного вторжения России в Украину

[Українська версія](#)
[English version](#)

Ранним утром 24 февраля 2022 года российская армия начала полномасштабную войну на территории Украины. Это привело к катастрофическим разрушениям и жертвам и спровоцировало масштабные протесты в России — за прошедший год мы насчитали почти 20 000 задержаний в связи с **антивоенной позицией** в 240 населенных пунктах в 78 регионах. После нескольких недель практически ежедневных крупных акций и жесткого их **подавления**, протест принял иные формы. Власти активно использовали против участников митингов Кодекс об административных правонарушениях — всего мы зафиксировали 18 183 дела по «митинговым» статьям и 5846 дел по новой статье

о «дискредитации Вооруженных сил». Уголовному преследованию в связи с антивоенными выступлениями подверглись как минимум 447 человек, 128 из них — в заключении.

В течение как минимум 20 последних лет, пока российские власти планомерно уничтожали гражданские права и свободы, массовые протесты часто становились катализатором репрессий. Это происходило и после митингов за честные выборы в 2011–2012 годах, и после акций в поддержку Украины и против аннексии Крыма в 2014-м, и в 2017-м — после всероссийской акции «Он вам не Димон», и в 2019-м, когда были протесты вокруг выборов в Мосгордуму, и в 2021-м, когда в страну вернулся Алексей Навальный.

После масштабных летних протестов 2019 года машина репрессий перешла от сдерживания гражданского общества к его постепенному разрушению. Поправки в Конституцию, которые **позволили** Владимиру Путину оставаться у власти до 2036 года, **приняли** в 2020-м на фоне ограничения многих прав из-за эпидемии и с использованием технологий, открывающих широкие возможности для фальсификаций. Затем последовали попытка убийства Навального, его возвращение и крупные протесты с массовыми задержаниями, ликвидация ФБК и «**Открытой России**», мощная волна давления на НКО и свободные медиа в рамках законодательства об «иноагентах», ликвидация «Мемориала». Все это значительно ослабило российское гражданское общество перед войной и упростило для власти подавление антивоенных протестов.

ОВД-Инфо проанализировал основные тенденции репрессий в отношении противников войны в России и на территории аннексированной Республики Крым.

Поддержать ОВД-Инфо.

ЗАДЕРЖАНИЯ ЗА АНТИВОЕННУЮ ПОЗИЦИЮ И ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ

19 586

задержаний за антивоенную позицию
с 24 февраля 2022 по 15 февраля 2023

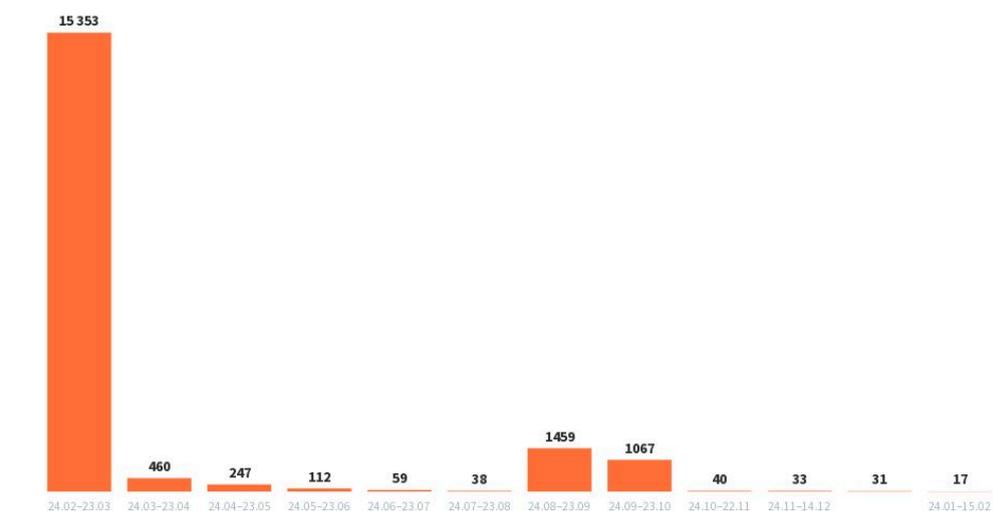
Данные ОВД-Инфо (24.02.22 — 15.02.23)

С методологией подсчета антивоенных задержаний можно ознакомиться [здесь](#).

Почти 20 тысяч задержаний за антивоенную позицию, из них 177 — за действия в интернете, 141 — за символику, 324 — постфактум после акций и 26 задержаний за высказывания в общественных местах или частных беседах, за позицию родственников.

Как видно из графиков, после силового подавления акций в начале вторжения уличный протест трансформировался в одиночные пикеты и другие публичные акции. Люди распространяли антивоенные листовки и рисовали граффити, уничтожали патриотические провоенные символы, выражали свою позицию в социальных сетях, организовывали антивоенные инициативы и проекты — и многое другое.

Количество задержаний за антивоенную позицию по месяцам

Данные ОВД-Инфо • Обновление и перерасчет все данных на 15.02.2023

Made with Flourish • Create your own

Не всегда акции заканчиваются задержаниями. Люди могут сталкиваться с существенным давлением: визитами полиции, изъятием плакатов и символики, а также с административной ответственностью, — не подвергаясь при этом задержанию.

Нарушения со стороны полицейских

Во время антивоенных протестов ОВД-Инфо задокументировал как минимум 413 сообщений о случаях применения полицией силы. Задержанных валили на землю, избивали дубинками, душили, били кулаками в живот, лицо, глаза, били головой о стену и заламывали руки. Сообщалось об ушибах и травмах: переломы, вывихи рук, плеч и пальцев, растяжение локтевого сустава, ссадины на голове, перелом носа, травма глаза, опухшая от удара нога, потеря сознания. Было несколько сообщений об использовании электрошокеров. Полицейские во многих городах отказывались вызывать скорую помощь или допускать врачей в отделы.

46%

задержанных за антивоенную позицию — женщины

Часть женщин, арестованных во время антивоенных протестов, подверглась сексуализированному насилию. Например, в отделе полиции по московскому району Братеево сотрудники пытали молодых женщин и угрожали им изнасилованием. В некоторых полицейских участках женщин и небинарных персон заставляли раздеваться при обыске в присутствии мужчин. Информации о том, расследуются ли эти инциденты, нет, хотя, например, в случае с Братеево «Русская служба ВВС» **идентифицировала** виновных.

Подавление протестов

Антимобилизационные протесты в сентябре 2022 года также были отмечены высоким уровнем насилия со стороны полиции — о применении силы сообщили задержанные из 32 отделов. В 7 случаях сотрудники полиции отказались вызвать скорую помощь или пропустить задержанных к врачам.

Доля административных арестов в качестве наказания за участие в акциях в первые 6 месяцев 2022 года составила 22% (для сравнения — доля арестов в 2021 году составила 12,5%).

250

случаев недопусков защитников в отделы полиции

Данные на 14.02.2023

Мы знаем не про все случаи насилия над задержанными, потому что зачастую сотрудники полиции отбирают телефоны и не пускают защитников и адвокатов в отделы. Это мешает фиксации нарушений и лишает людей возможности получить юридическую помощь.

После начала полномасштабной войны власти также стали использовать тактику превентивных задержаний гражданских активистов с помощью системы распознавания лиц в дни государственных праздников и иных мероприятий. Раньше подобное не приурочивали к мероприятиям, а искали людей по камерам **после их участия в больших акциях**. Всего 141 человека задержали с помощью системы распознавания лиц. Власти подтвердили, что используют эту технологию в отношении участников митингов и вносят их в систему — для этого даже необязательно быть задержанным на массовом мероприятии.

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

447

фигурантов антивоенных уголовных дел

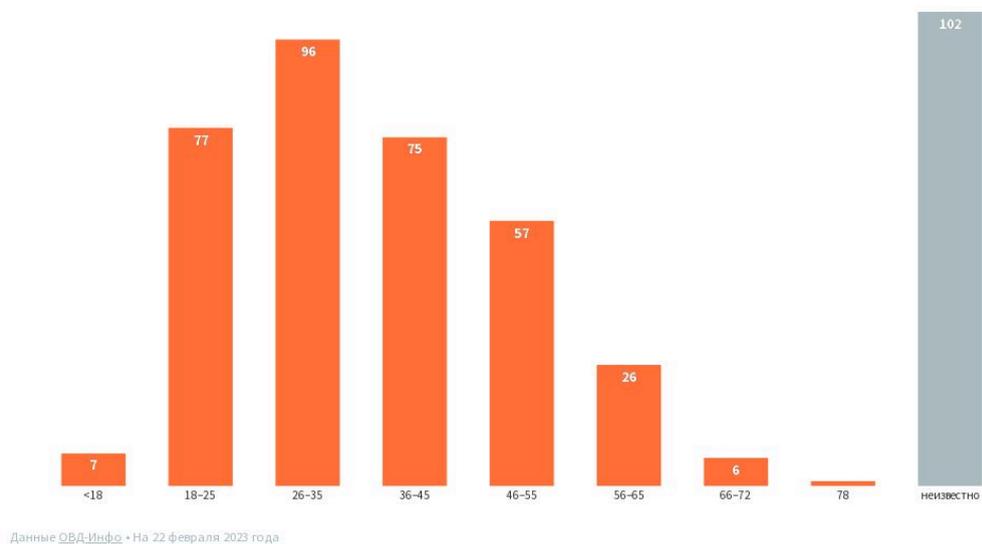
Данные на 22.02.2023

447 человек за 363 дней, то есть больше одного нового фигуранта в день, — столько человек подверглись преследованию из-за антивоенной позиции. Это крупнейшая волна политических репрессий в истории путинской России.

Квинтэссенция прежних практик и давно развивающаяся возможность уголовно-правового пресечения инакомыслия привели к крупнейшему в российской истории примеру массового уголовного преследования.

Важно также отметить, что на самом деле фигурантов может быть гораздо больше — о многих делах нам становится известно только из открытых источников (сайтов судов или СК) спустя месяцы после их возбуждения.

Возраст фигурантов антивоенных уголовных дел

Количество фигурантов «антивоенного дела», преследуемых по каждой из статей

Фигуранты, которые преследуются сразу по нескольким статьям, попадают в столбец каждой статьи

Данные ОБД-Инфо • На 23 февраля 2023

Made with Flourish • Create your own

Как видно из графиков, большинство фигурантов «антивоенного» дела преследуется за распространение заведомо ложной информации о ВС РФ. Основными категориями «фейков» — то есть той информации, которую следователи и суды считают заведомо ложной, стали высказывания:

- об убийстве мирных жителей на территории Украины;
- об обстрелах гражданских объектов на территории Украины;
- о гибели российских военных;
- о том, что на территории Украины ведутся военные действия;
- об участии призывников в «специальной военной операции»;
- об иных военных преступлениях российской армии.

Следователи и судьи полагают, что информация, распространенная Министерством обороны РФ, МИД РФ, постпредом РФ при ООН, а также, в некоторых случаях, неопределенными публичными официальными источниками, априори достоверна. В это же ключе высказывался и Роскомнадзор, занимающийся цензурой в интернете: вся информация из российских правительственных источников — правда, вся информация из любых других может рассматриваться как «фейковые новости».

По статье 207.3 УК о «фейках» про вооруженные силы РФ, в частности, преследуются:

- питерская художница и ЛГБТК-персона [Александра Скочиленко](#) за замену ценников в магазине на тексты о войне;
- московский политик Владимир Кара-Мурза за выступление перед членами Палаты представителей штата Аризона;
- граждане Колумбии, один из них, Альберто Энрике Хиральдо Сарай, находится под стражей;
- бывший техник МВД Сергей Клоков за телефонный разговор с коллегами;
- ингушская журналистка Изабелла Евлоева — против нее возбудили 3 дела о фейках за посты в Телеграм-каналах; на родственников **оказывают давление**, требуя, чтобы Евлоева перестала писать;
- военнослужащий Даниил Фролкин, который в интервью «Важным историям» признался в причастности к убийствам мирных жителей в Киевской области.

Истории других 131 фигурантов по этой статье можно прочитать в нашем **антивоенном гиде**.

Дела о «фейках» против четырех человек, уехавших из страны, стали рассматривать в судах заочно (очень редкое явление в России). Например, таким образом приговорили журналиста и публициста Александра Невзорова (восемь лет лишения свободы), блогера Веронику Белоцерковскую (девять лет лишения свободы), бывшего полицейского Олега Кашинцева (восемь лет лишения свободы) и композитора Прохора Протасова (пять лет лишения свободы).

Статья 280.3 УК о «дискредитации» ВС РФ также стала одним из самых массовых оснований уголовного преследования. Привлечение к ответственности по статье 20.3.3 КоАП ставит человека под угрозу последующего

уголовного преследования — а административные дела власти массово заводят за любое выражение мнения о боевых действиях в Украине. В случае же, если «дискредитация» привела к «тяжким последствиям», то уголовное дело может быть возбуждено по второй части статьи сразу без привлечения к административной ответственности.

По этой статье, в частности, преследуются:

- Николай Гуценович — за лайки под антивоенными публикациями в «Одноклассниках»;
- Алексей Пинигин — за нанесение краской надписи «Нет войне» на памятник;
- Заурбек Жамбеков — **по версии следствия**, велел дочери сорвать наклейку в виде буквы Z с чужой машины. Владелицей оказалась сотрудница полиции;
- иеромонах Никандр — в посте во «ВКонтакте» назвал действия российских военных захватническими.

Среди фигурантов, преследуемых по другим статьям:

- пенсионерка Ирина Цыбанева — преследуется за то, что **по версии следствия**, находясь 6 октября возле могилы родителей Путина на Серафимовском кладбище, «оставила записку с оскорбительной надписью» в адрес президента;
- бывший учитель Никита Тушканов — за пост, где было опубликовано фото взрыва Крымского моста и положительная оценка произошедшего;
- Сергей Веселов — фигурант как минимум 3 уголовных дел по статьям о **дискредитации**, **вандализме** и **оскорблении судьи**;
- Алексей Иванов — назвал фашистами полицейских, которые подошли к нему во время антивоенного пикета 24 февраля и попросили представиться.

Истории других фигурантов можно прочитать в нашем **антивоенном гиде**.

93 фигуранта «антивоенного дела» уже осуждены

Данные ОБД-Инфо • На 22 февраля 2023 года

Made with Flourish • Create your own

93 фигуранта «антивоенного дела» уже осуждены. Важно помнить, что уголовное преследование в России и на территории аннексированной Республики Крым — это долговременная, а иногда и пожизненная стигма для человека. Поэтому, даже если люди не получили «реальные» сроки, уголовное дело остается одной из самых тяжелых форм официального государственного преследования людей.

Самыми заметными приговорами стали:

- 8 лет 6 месяцев московскому муниципальному депутату Илье Яшину за стрим о преступлениях российских военнослужащих в Буче;
- 6 лет 11 месяцев колонии московскому муниципальному депутату Алексею Горинову за высказывание на заседании совета депутатов о неуместности проведения конкурса детских рисунков, когда идет война и в Украине гибнут дети;
- 6 лет лишения свободы журналистке Марии Пономаренко за пост о разрушенном драмтеатре в Мариуполе;
- 3 года 8 месяцев колонии питерскому активисту Егору Скороходову (Игорю Мальцеву) за сжигание чучела в камуфляже с мешком на голове и надписью «Заберите!»
- 3 года колонии кочегару-радиолюбителю Владимиру Румянцеву за публикации о погибших в Украине мирных жителях и рассказы о войне с помощью собственной радиостанции.

Кроме того, системы судопроизводства и наказаний в России крайне далеки от стандартов соблюдения прав человека, а нарушения практически невозможно эффективно обжаловать. Фигуранты «антивоенного» дела неоднократно сообщали о пытках, насилии, угрозах, давлении и жестоком обращении со стороны представителей силовых структур. Как минимум 15 человек подвергались пыткам. Преследуемым угрожают кувалдами и называют изменниками родины, избивают во время задержаний, в зданиях судов, и в отделах полиции, применяют различные средства для пыток, в том числе ток и воду, угрожают изнасилованием,

пытаются его осуществить и осуществляют, душат пакетами, похищают и угрожают расстрелом.

Для таких уголовных дел также типичны низкое качество работы следствия, изначально обвинительный уклон и предвзятость по отношению к тем, кто выражает мнение, противоположное официальной позиции российского государства.

Другие цифры:

- 60 фигурантов «антивоенного дела» преследуются из-за предпринятых или якобы запланированных ими попыток поджога военкоматов и иных правительственных зданий, а также призывов к этому;
- 7 фигурантов «антивоенного» дела — несовершеннолетние, в отношении еще одного подростка уголовное дело по статье 207.3 УК из-за комментария в телеграм-чате было прекращено;
- в отношении 6 человек дела прекращены в суде, из них в отношении 3 решения отменены, дела отправлены на пересмотр (у двух из них — дважды!). Дела 2 человек возвращены в прокуратуру; в отношении как минимум 7 человек преследование прекращено на стадии следствия;
- 1 человек умер во время расследования дела;
- около 30 человек в Санкт-Петербурге привлекли в качестве подозреваемых по делам о ложных сообщениях о теракте.

Больше о фигурантах и причинах их преследования можно узнать в наших [инфографике](#) и [гиде](#).

Защитники ОВД-Инфо с 24 февраля помогли 61 фигурантам в 50 уголовных антивоенных делах в 31 городе. [Поддержать ОВД-Инфо](#).

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ДЕЛА

5846

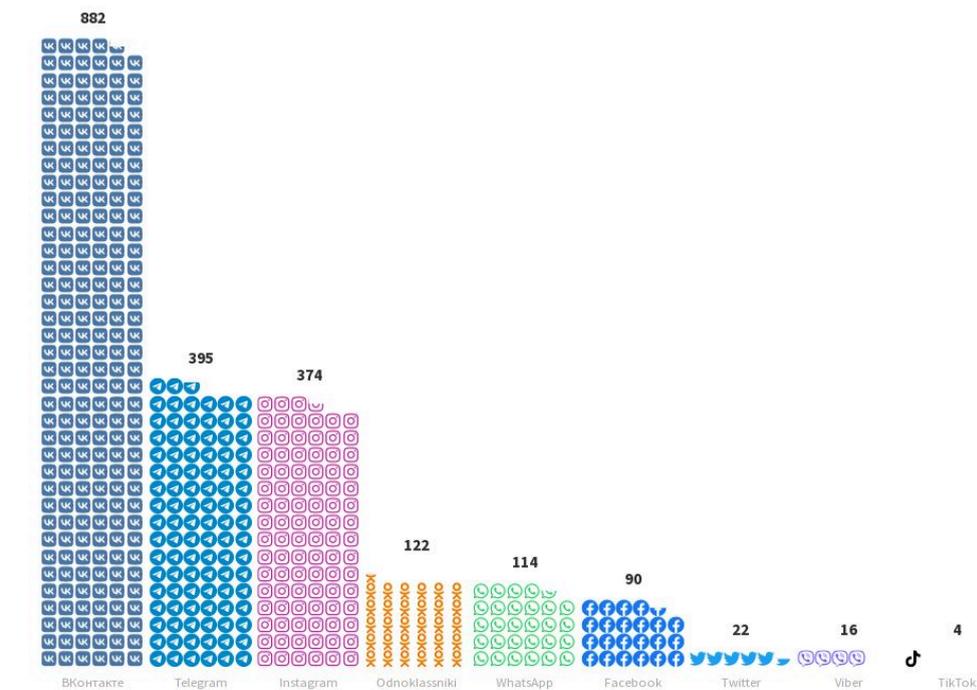
**дел по статье 20.3.3 КоАП
(«дискредитация Вооруженных сил»)**

По данным «Медиазоны» на 15.02.2023

Как минимум 5846 дел по статье 20.3.3 КоАП («дискредитация Вооруженных сил») поступили в российские суды, из них 1000 — в связи с публичными мероприятиями (митингами, одиночными пикетами и иными акциями). Из почти 6 тысяч дел всего в 4559 уже назначены наказания, 622 дела возвращены в полицию, 452 — прекращены, статус еще 400 неизвестен. Из всех известных дел только 14 заведены в отношении юридических лиц.

Сумма назначенных штрафов по статье 20.3.3 КоАП — более 100,000,000 рублей (на основании 3091 решения судов, где размер штрафа известен).

Интернет-ресурсы, за посты, лайки и комменты в которых чаще всего фигурируют в административных делах о дискредитации

На 15 февраля 2023

Made with Flourish • Create your own

2032 — число текстов решений, в которых присутствуют упоминания соцсетей и мессенджеров.

18 183

дел по «митинговым» статьям 20.2 и 20.2.2 КоАП

Данные ОВД-Инфо на 15.02.2023

Согласно судебной статистике, российские суды с 24 февраля 2022 года по 15 февраля 2023 года рассмотрели 18 183 дел по «митинговым» статьям (20.2 и 20.2.2 КоАП). Число рассмотренных дел меньше, чем число задержаний, так как некоторые дела могли быть прекращены, некоторых задержанных привлекали по статьям 20.3.3 или 19.3 КоАП («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции»), а некоторых отпускали без протоколов.

14 355

3828 18 183

● 20.2 КоАП РФ ● 20.2.2 КоАП РФ

Данные [ОВД-Инфо](#) • На 15 февраля 2023 года

Мы не учитывали использование статьи 19.3 КоАП, так как в данных невозможно отделить «митинговые» задержания

Made with Flourish • Create your own

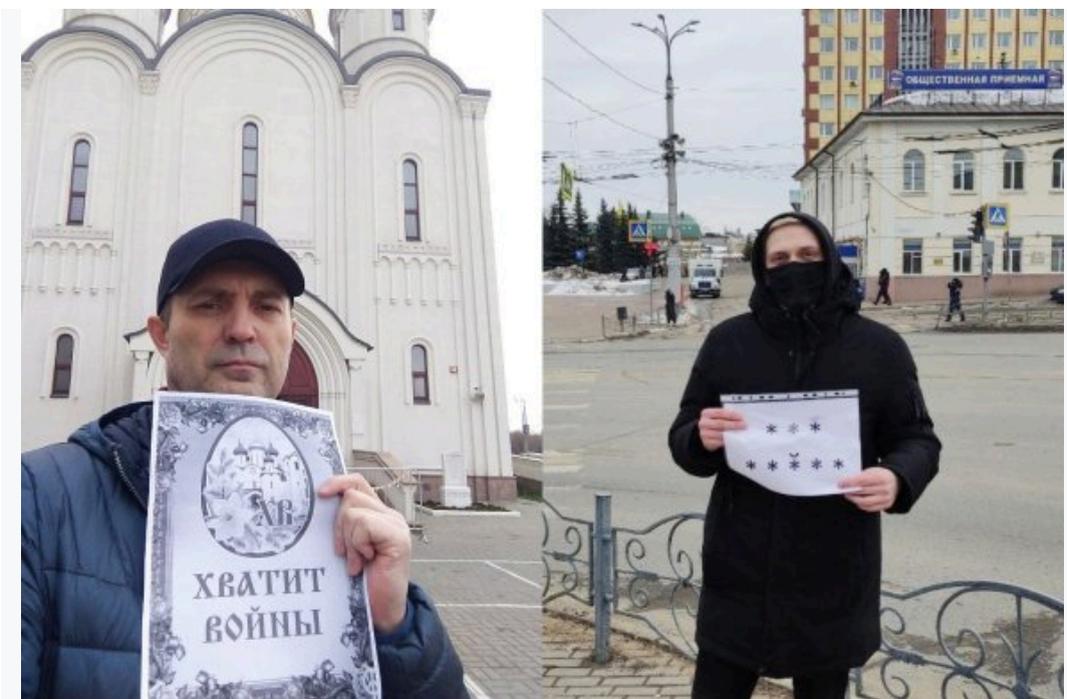
Молодой человек в пикете с колбасой «МИРаторг» и после задержания в автозаке. 2 апреля 2022 года / Фото прислано задержанным

Облитый краской вход в мэрию Новосибирска, из-за этой акции Станислава Карзанова оштрафовали 93 тысячи рублей. Андрея Корольчук, против которого возбудили и прекратили административное дело о «дискредитации армии», за пробежку в футболке с флагом Украины / Фото: телеграм-канал Анатолия Локотя и Андрей Корольчук

Юлия Жевцова, задержанная с книгами о Гарри Поттере в цветах украинского флага, и Юлия Елисеева, задержанная за маникюр и сумку «Нет войне!» / Фото Наталия Буданцева и Юлия Елисеева

Задержанные Сергей Мельников и Михаил Гусев / Фото предоставлены задержанными

Полина Баринова, задержанная из-за значка «Нет войне», и учительница Любовь Жильцова, оштрафованная за фото с плакатом / Фото от задержанной и из соцсетей учительницы

Защитники ОВД-Инфо с 24 февраля участвовали в 9133 административных делах в судах, 1157 раз выезжали в отделы полиции, где помогли 5893 задержанным. [Поддержать ОВД-Инфо.](#)

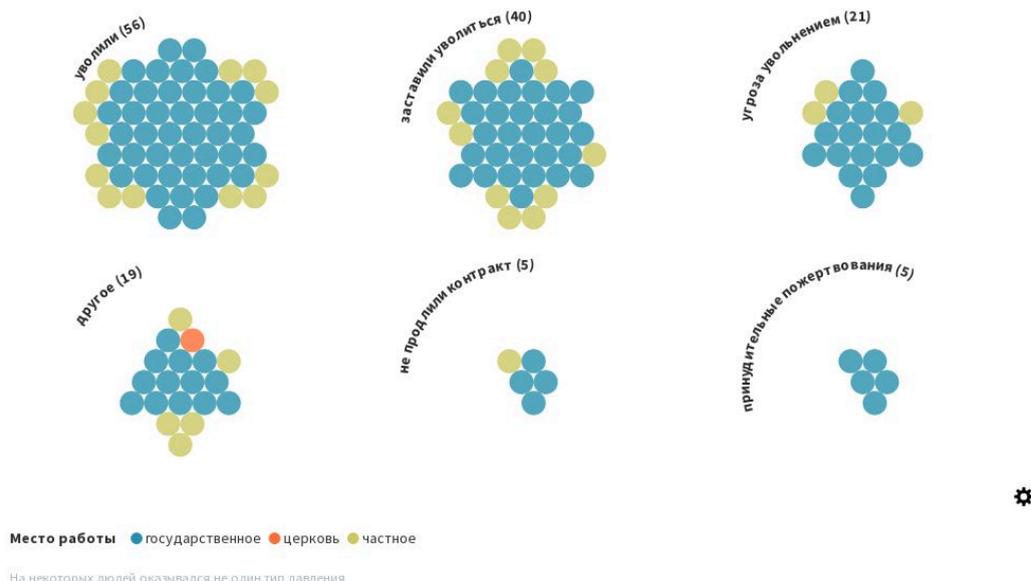
ВНЕСУДЕБНОЕ ДАВЛЕНИЕ

С началом войны практики разного рода внесудебного давления в связи с политической позицией получили еще более широкое распространение. Вероятно, на это не в последнюю очередь повлияла пропагандистская истерия — с самых первых дней вторжения официальные СМИ и спикеры активно разжигали ненависть как к украинцам, так и к нелояльным россиянам. Учитывая, что чаще всего дела о нападениях, порче имущества или угрозах в отношении активистов не расследуются должным образом, инициаторы и исполнители внесудебного давления чувствуют себя безнаказанными. Обыкновенно остаются без внимания и правовой оценки и случаи другого давления — увольнения, отчисления из образовательных учреждений, неофициальные запреты на выражение своей позиции на работе, в социальных сетях и т. п.

1 of 1

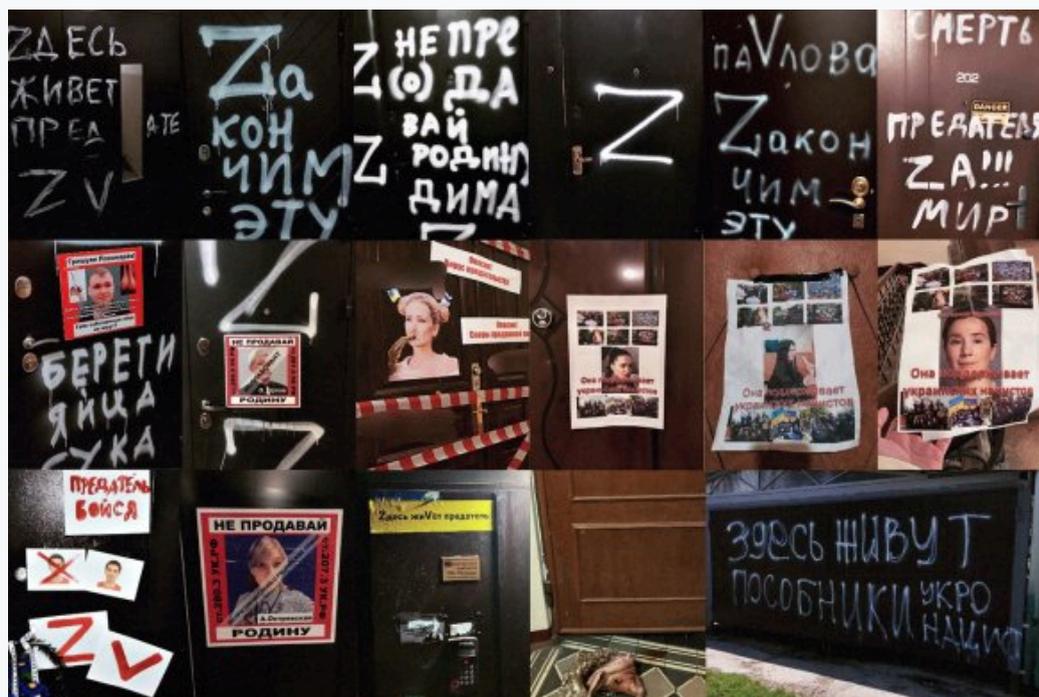
Увольнение и другие виды давления на работе за антивоенную позицию

Made with Flourish • Create a data story

ОВД-Инфо совместно с независимым проектом «Антифонд» обнаружили 102 случая, когда людей

увольняли, заставляли увольняться или не продлевали контракт из-за антивоенной позиции. Еще в 28 случаях людям угрожали увольнением, заставляли делать пожертвования российской армии или оказывали иное давление. Важно отметить, что это только те истории, которые нам известны, — реальные масштабы подобного наверняка больше.

Двери в квартиры: (слева направо первый ряд) активиста Дамира Нургалиева, журналистки «Соты» Анны Лойко, политзаключенного Дмитрия Иванова, активиста Артема Маркова, сторонницы «Социалистической альтернативы», активиста Сергея Медведева, (второй ряд), активиста Григория Пономарева, правозащитника Олега Орлова, певицы Монеточки, активистки Александры Калистратовой, политика Эльвиры Вихаревой, волонтерки Полины Утиной, политолога Екатерины Шульман, (третий ряд) активиста Кирилла Сухорукова, фотографа Александры Островской, экс-главреда «Нового Калининграда» Алексея Милованова, главреда «Эха Москвы» Алексея Венедиктова, журналистов «7×7» Евгения и Екатерины Малышевых

Главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов и его купе после нападения, апрель 2022 год / Фото: «Новая газета. Европа»

Михаил Баранов после нападения и дверь в его квартиру, лето 2022 года / Фото предоставлено Михаилом Барановым

Активист Андрей Чернышов после нападения, 18 сентября 2022 год /
Фото предоставлено Чернышовым

Дом эоактивиста Андрея Панюшкина после поджога, конец декабря
2022 года / Фото предоставлено Панюшкиным

**На следующем кадре фото
последствий насилия.
Если вы не готовы к такому
контенту, не листайте
галерею дальше**

Sensitive content: violence

Активист Георгий Воронцов в «скорой» после избиения, 8 октября 2022 год / Фото прислал он сам

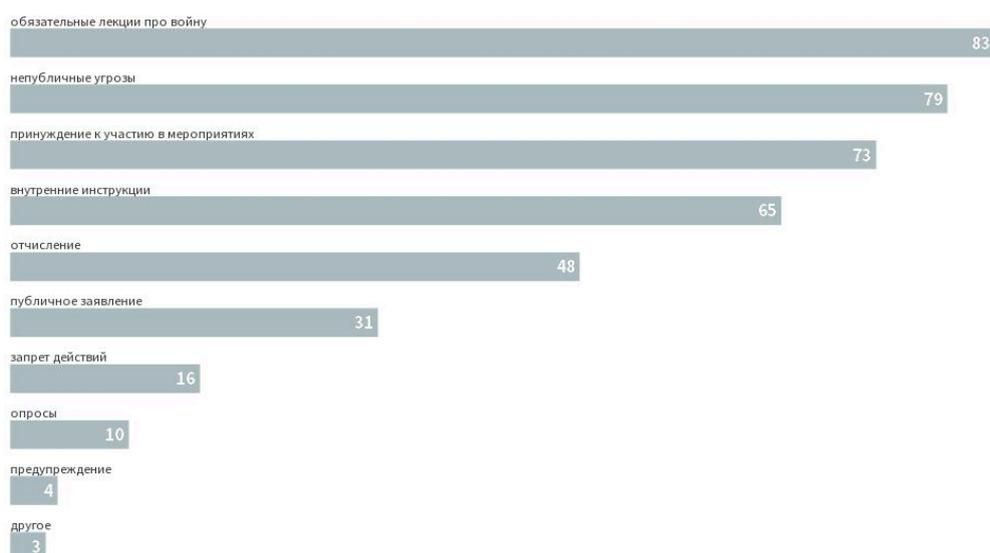
Одной из заметных тенденций первых недель войны стал вандализм, направленный на имущество антивоенных активистов (порча дверей, стен домов и автомобилей), — эта практика продолжается и сейчас, хотя и не так распространена.

На журналистов, правозащитников и активистов также нападали неизвестные, или им присылали анонимные угрозы из-за их деятельности — нам известно как минимум о 18 таких случаях. Ни один случай такого нападения не был расследован полицией.

Как минимум 40 музыкантов, актеров и деятелей искусства столкнулись с отменой концертов, спектаклей и иных мероприятий. Министерство культуры теперь официально **просит** владельцев площадок проверять артистов на антивоенную позицию перед тем, как давать им согласие на выступление. Неофициальная цензура происходит в **библиотеках**, на **художественных выставках** и в театрах **заклеивают** или **удаляют** фамилии «неугодных».

Правозащитные организации и антивоенных **активистов лишают** имущества, антивоенная позиция становится основанием для лишения людей **адвокатских** и **депутатских** статусов, людей исключают из **Совета по правам человека**, **Союза писателей** и **Совета по культуре и искусству** при губернаторе Петербурга.

Преследование студентов за антивоенную позицию

На 22 февраля 2023 года

Уже в феврале 2022 года в российские учебные заведения начали поступать методички и рекомендации по проведению **пропагандистских уроков** и мероприятий. Руководство вузов и колледжей традиционно оказывает давление на студентов, которые активно выражают свою гражданскую позицию и участвуют в протестах. В случае с антивоенными протестами такое давление возросло и усилилось — помимо **угроз и отчислений** за участие в акциях, студентов **заставляли** цензурировать социальные сети, задерживали в университетах за антивоенную символику и любые мнения, отличные от официальных. Выросло и число **принудительных** «патриотических» **мероприятий** и перечислений **стипендий** «на нужды армии». В сентябре студентов пытались **использовать** для **раздачи повесток**. Важно отметить, что отчисление из образовательного учреждения для студентов мужского пола означает лишение отсрочки от армии, что после объявления мобилизации придаёт дополнительную силу угрозам отчисления.

Таким образом, государство прямо или опосредованно (через деканов, начальников и т. п.) подчеркивает, что антивоенная позиция маргинальна и нежелательна в любых проявлениях и сферах деятельности человека и наказание за нее настигнет и в интернете, и на работе, и на учебе — везде.

Подробнее с нашими данными о внесудебном давлении на противников войны можете ознакомиться **по ссылке**.

РЕПРЕССИИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Российские власти используют для подавления антивоенного протеста и ограничения свободы слова как новые, стремительно принятые законы, так и старые, давно отработанные.

За 2022 год Госдума приняла 25 законов, явно направленных на подавление антивоенных выступлений. Среди них — уже широко известные статьи 20.3.3 КоАП («Дискредитация ВС РФ»), 207.3 УК («Фейки о российской армии») и 280.3 УК («Дискредитация ВС РФ»). Власти отказались исполнять постановления ЕСПЧ и вышли из всех конвенций Совета Европы. Кроме того, введены нормы, позволяющие механизмам цензуры работать более эффективно и расширяющие уже имеющиеся способы репрессий. Также власти ввели уголовную ответственность за демонстрацию «запрещенной» символики — статья 282.4 УК («Неоднократная пропаганда или демонстрирование экстремистской или нацистской символики»). Раньше ответственность наступала только по статье 20.3 КоАП («Пропаганда либо публичное демонстрирование запрещенной символики»).

Airtable | Everyone's app platform

В первом чтении уже приняты законопроекты, предлагающие в очередной раз расширить трактовки экстремизма: депутаты предлагают считать экстремистскими карты, где оккупированные территории Украины изображены не в составе РФ, а также — признавать экстремистскими не только те материалы, которые попали в специальный реестр по решению суда,

но и вообще все материалы, подпадающие под соответствующие законодательные критерии (а они крайне размыты и широки).

Статьи, принятые после начала полномасштабного вторжения — это лишь вершина айсберга репрессий. Многие ограничения, преследования и цензура основываются на давно принятом законодательстве, нечеткость которого позволяет осуществлять и масштабировать политические преследования в России и на территории аннексированной Республики Крым.

+ **«Дискредитация»**
(административная и уголовная статьи)

+ **«Фейки»**

+ **Законодательство о «угрозах государственной безопасности»**

- **«иноагенты» и «нежелательные»**
- **антиэкстремистские законы**
- **увеличение штрафов за митинги**
- **«Дадинская» 212.1 УК**
- **блокировки и цензура**
- **«оправдание» терроризма/экстремизма**
- **призывы к «незаконным» действиям**

- постепенное повышение рисков выхода на протест
- криминализация всего «иностранного»
- широкие формулировки законов
- обвинительный уклон следствия
- криминализация взаимодействия
- отсутствие возможности формировать мнение
- неработающая судебная система

Антиэкстремистское законодательство

Антиэкстремистское законодательство, появившись в 2002 году, постепенно обрастало все более широкими и **нечеткими определениями**. Еще до начала вторжения в Украину оно позволило властям признать ФБК и штабы Навального экстремистскими организациями и развить

инструментарий внесудебных блокировок сайтов. После 24 февраля 2022 года в список экстремистов попало движение «Весна», которое организовывало антивоенные протесты в РФ.

Российские власти преследуют людей за антивоенные высказывания, в том числе трактуя их как «призывы к экстремизму», вносят в реестр экстремистов и террористов фигурантов «антивоенного дела». Это предоставляет возможность блокировать банковские счета активистов и ограничивать почти все финансовые операции.

Законодательство о блокировках интернет-ресурсов, развивавшееся с 2012 года, теперь стало главным механизмом военной цензуры. Новые законы позволили расширить и без того всеобъемлющий инструментарий блокировок и, например, ввести дополнительную ответственность, если владельца сайта нельзя установить (и, соответственно, наказать). Подробнее об этом в разделе «Блокировки».

Другие тенденции

Ужесточение наказания для участников митингов.

В течение последнего десятилетия власти планомерно ограничивали свободу собраний в России. В частности, многократно увеличились штрафы за нарушение законодательства о митингах (максимальный штраф для участника вырос с 1 000 руб. до 300 000 рублей), введены аресты на срок до 30 суток и обязательные работы. В 2014 году, после волны масштабных протестов против войны с Украиной, принята «дадинская» статья 212.1 УК («Неоднократное нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»). Все это не только позволяет преследовать конкретных людей, но и оказывает общий охлаждающий эффект на всех

потенциальных участников акций и собраний — риски для них все повышаются и повышаются. Безусловно, сейчас это помогает подавлять антивоенные протесты.

Скорость принятия решений. Законопроекты о «дискредитации» действий российской армии и «фейках», касающихся ВС РФ, Госдума приняла 4 марта — на девятый день вторжения. Сразу же оба законопроекта были одобрены в Совете Федерации, подписаны президентом Путиным и опубликованы. По словам Володина, эти нормы призваны «заставить тех, кто лгал и делал заявления, дискредитирующие наши вооруженные силы, понести наказание, причем очень жесткое». Один из авторов поправок, депутат Олег Нилов, в разговоре с «Коммерсантом» **подчеркивал**, что предложенные меры не затронут тех, кто выступает с лозунгом «Нет войне»: «Требование переговоров, требование мира — какая это дискредитация?» Несмотря на эти заявления, требование мира становится основанием для преследования — как административного.

Чтобы сократить время, необходимое для принятия поправок, депутаты использовали законопроекты, принятые в первом чтении до 24 февраля. Такая практика не нова — зачастую поправки вносят в совершенно не относящиеся к ним законы, пропуская таким образом важнейшую стадию обсуждения, в том числе публичного. Например, поправки к статье 20.3.3 КоАП, принятые 18 марта, внесены в **законопроект** о нарушении правил пожарной безопасности в лесах, а поправки, ограничивающие места проведения митингов, — в законопроект об ограничениях для «иностранных агентов».

«Скоростными» оказались не только сроки принятия новых статей, но и их применение. Оба закона подписаны в пятницу, 4 марта, а о первых протоколах и судах

по административной статье о дискредитации армии **стало известно** уже в начале следующей недели.

Чем грозят гражданскому обществу принятые законы?

Это нормы нарушают все возможные конституционные и международные стандарты и создают угрозу произвольного правоприменения. Их опасность заключается также в том, что привлечение к ответственности по статье 20.3.3 КоАП ставит человека под угрозу последующего уголовного преследования, в случае если правоохранители сочтут, что он или она нарушили эти нормы повторно в течение года.

В случае же, если «дискредитация» привела к «тяжким последствиям», то уголовное дело могут возбудить по второй части статьи сразу, без привлечения к административной ответственности. Член Совета Центра защиты прав человека «Мемориал» Александр Черкасов **сравнил** логику такого подхода с советской системой «профилактики», введенной в 1959 году: «[В результате введения этой системы] на одного осужденного „за политику“ по уголовной статье приходилось около ста человек „профилактированных“, подвергнутых репрессиям внесудебным, административным, неофициальным, — но с очевидной угрозой репрессий уголовных в случае продолжения деятельности».

Практика показала, что привлечь к административной ответственности можно буквально за любое выражение мнения, не важно, в какой форме, и совсем не обязательно, чтобы оно выражалось публично. Подробнее об этом в главе «Административные дела». Уголовные же статьи о «фейках» и «дискредитации» стали одними из самых распространенных механизмов преследования людей и военной цензуры.

Расширение оснований привлечения к ответственности.

Помимо этого, государство активно вводило и другие

новые нормы уголовной ответственности и расширяло уже существующие или ужесточало наказание по ним. Законодательство об «угрозах государственной безопасности» дополнили рядом статей, например: о «конфиденциальном» сотрудничестве с иностранными государствами и организациями (275.1 УК), о публичных призывах к действиям, направленным против безопасности государства (280.4 УК), и о нарушении требований по защите государственной тайны (283.2 УК). Статью о государственной тайне расширили запретом на участие в конфликтах на стороне противника, а также на сбор информации, которая может быть использована против российской армии. Учитывая риторику властей об иностранных «врагах», принятие этих норм, очевидно, нужно рассматривать как попытку запугать гражданское общество и ограничить любые его контакты с внешним миром. Государство хочет, чтобы российское общество осталось наедине с его репрессивной машиной.

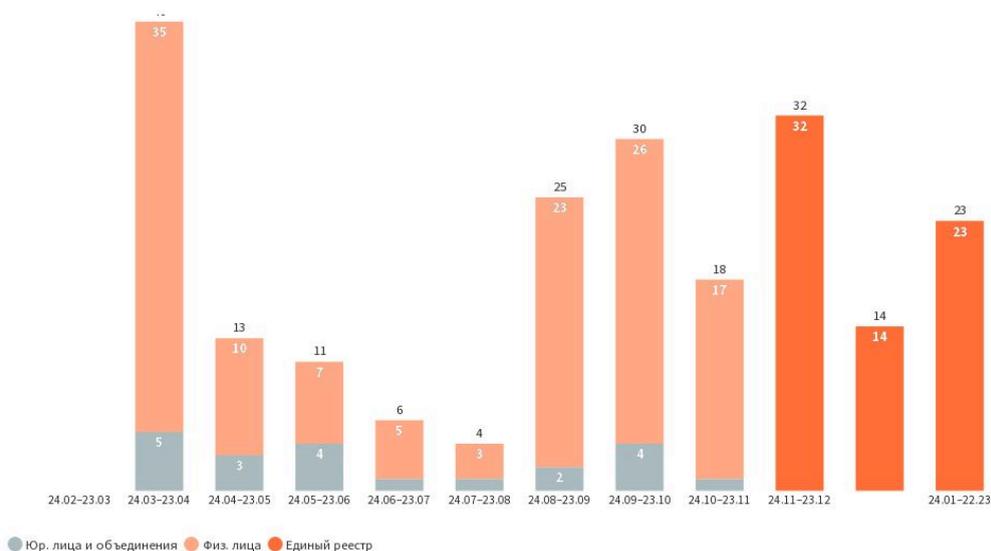
Трансформация протеста в иные формы — поджоги военкоматов, например — также потребовали законодательных изменений. Статью о диверсиях расширили, добавив две новые отдельные нормы, что позволило приравнивать поджоги военкоматов к террористическому акту (естественно, в свойственных власти расплывчатых формулировках) с возможностью пожизненного срока. Информацию об изготовлении самодельного оружия запретили распространять.

Объявление мобилизации также потребовало новых норм: «Добровольная сдача в плен» (статья 352.1, до 10 лет лишения свободы), «Мародерство» (статья 356.1, до 15 лет), ужесточение наказания за самовольное оставление части в период мобилизации и военного положения до 10 лет лишения свободы (статья 337 УК). Также уголовная ответственность распространилась на людей, находящихся в запасе и призванных на военные сборы, в случае неявки или дезертирства. Позднее,

на фоне массовых нарушений и публичных выступлений мобилизованных и их родственников, Госдума начала рассматривать также закон о «самовольном проникновении» на охраняемые объекты (что можно использовать против адвокатов мобилизованных и их близких, которые пытаются попасть в военкоматы или пункты сбора).

«ИНОАГЕНТЫ» И «НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

216 физических лиц, организаций и объединений были признаны «иноагентами» за 12 месяцев

Данные Инотеки • На 22 февраля 2023 года

Made with Flourish • Create your own

140

из 178 физлиц-«иноагентов» высказывались против войны до внесения в реестр

После начала войны и так обширно применявшееся законодательство об «иностранных агентах» стало использоваться чаще, в том числе для подавления

гражданского общества и борьбы с антивоенными выступлениями. 140 из 178 физлиц — «иностранных агентов» и 16 из 38 организаций-«иноагентов», попавших в реестр с 24 февраля 2022 года, высказывались против войны или работали в сферах, связанных с войной и антивоенным движением. «Иностранными агентами» признали ведущих независимых журналистов, ученых, оппозиционеров, правозащитников, блогеров, музыкантов и т. д.

До начала войны власти отрицали, что статус «иностранного агента» каким-то образом дискриминирует людей и организации, настаивая, что он подразумевает лишь необходимость отчетности. Официальные спикеры делали вид, что не замечают стигмы, которую накладывает сама семантика слова «агент» в русском языке, тем более в сочетании со словом «иностранный». Люди и институции, признанные «иноагентами», при этом сталкивались с многочисленными проблемами в своих сферах деятельности, лишались работы, бизнес-партнерств и контактов просто из-за **ТОКСИЧНОСТИ** понятия «иностранный агент». С началом полномасштабного вторжения в Украину российские власти наконец-то перестали прятать истинный смысл этой дискриминационной нормы в отсылках к американской практике и апеллировании к законности.

Уже 25 апреля в Госдуму **внесен** новый законопроект об иностранных агентах, объединивший предыдущие законодательные нормы и запреты для всех категорий «иностранных агентов». Для всех «иноагентов» закон **предусматривает** единые реестр и перечень ограничений, которые этим документом были также значительно расширены. Благодаря новым нормам, власти получили гораздо больше оснований для внесения в реестр и целый арсенал возможностей для контроля за деятельностью «иноагентов» и создания помех их работе. К тому же, для попадания в списки стало достаточно «иностранного

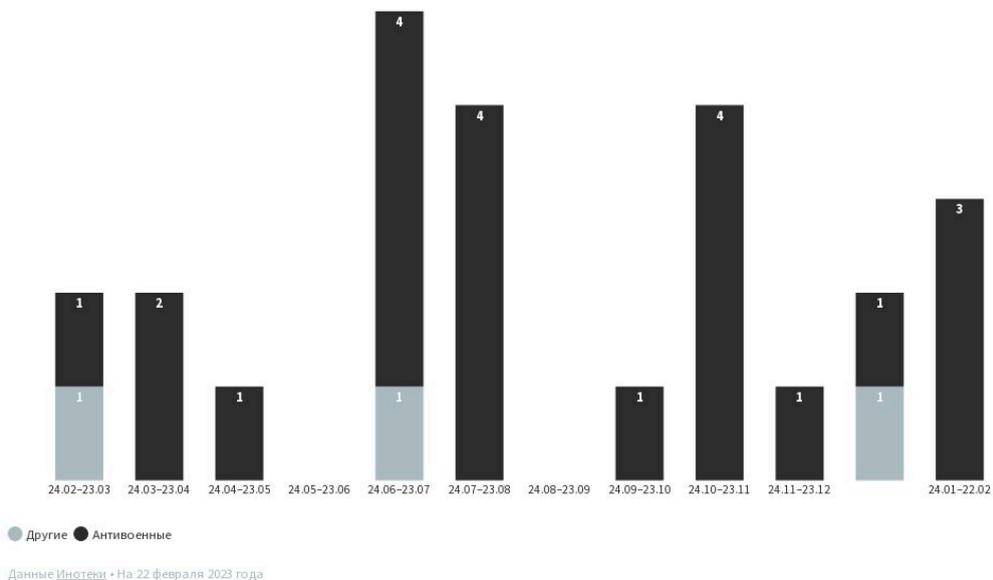
влияния» — теперь не нужно пытаться доказывать получение денег из-за рубежа.

Закон был принят в июне, а начал действовать с 1 декабря 2022 года. В процессе его принятия депутаты явно продемонстрировали, что стремятся криминализировать любую возможную деятельность, работу или общение с людьми за пределами России и заклеить само понятие «иностранный агент». Например, один из авторов закона, депутат Василий Пискарев, заявил, что «иностранные агенты плавно втягивают российских детей в экстремистскую деятельность с помощью литературы, созданной на деньги ЕС», посчитав такой экстремистской деятельностью различные правовые инструкции российских НКО, в том числе для антивоенных активистов.

Другие соавторы нового закона открыто заявляют, что его формулировки специально сделаны настолько широкими — это позволяет признать «иностранным агентом» любого вообще. Предыдущая редакция закона требовала как минимум «доказать» получение финансирования. Нечеткие формулировки, по мнению самих законодателей, являются его преимуществом — так его легче применять. И теперь, как сказал депутат Олег Матвейчев в интервью, если человек «начнет дискредитировать российскую армию или заниматься другими рискованными вещами», он должен быть готов к получению статуса иностранного агента.

Кроме того, **теперь, после ужесточения ответственности**, два случая несоблюдения правил отчетности или маркировки приводят к уголовному преследованию для всех иноагентов, что грозит в том числе замораживанием активов тех, кто находится за пределами России, или выдворением иностранных граждан. Уже **возбуждено** первое подобное уголовное дело.

25 организаций признали нежелательными за год войны

Made with Flourish • Create your own

Такая же тенденция наблюдается и с «нежелательными» организациями — деятельность 22 из 25 внесенных в реестр организаций связана с полномасштабным вторжением в Украину.

Однако, если статус «иностранный агент» вредит в большей мере именно внесенным в реестр человеку или организации, то статус «нежелательной организации» гораздо более токсичен и вредит большому количеству людей, взаимодействующих с организацией. Фактически, он запрещает под угрозой уголовной ответственности любое продолжение деятельности «нежелательной» организации, криминализирует любые связи с этой организацией, включая обычные репосты или ссылки и особенно — донаты. Многие читатели, доноры и другие организации начинают избегать подобных контактов с институцией, признанной «нежелательной», что позволяет эффективно изолировать такие организации и запрещать их деятельность.

За год с начала войны «нежелательными» российские власти признавали крупные СМИ, организации, связанные

с Украиной или помогающие российским проектам. Как отмечает депутат Госдумы Василий Пискарев, «нежелательной является деятельность идеологических диверсантов, занимающихся дискредитацией российских Вооруженных Сил и ведущих подрывную работу против нашей страны. Деятельность этих очернителей-русофобов давно нужно было признать нежелательной», что явно подчеркивает отказ от всякой стеснительности в риторике и направленность подобных законов.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Вышеупомянутые законы, в частности, становятся основаниями ликвидации и преследования правозащитных организаций. Так, в 2022 году из-за нарушения норм иноагентского законодательства ликвидирован «Профсоюз журналистов». Сахаровский центр оштрафован на 5 миллионов рублей (около 73 000 долларов) из-за отсутствия маркировки «иностранный агент» на видеороликах. Зарубежный партнер Сахаровского центра — Фонд имени Андрея Сахарова — признан в России нежелательной организацией.

Тем не менее, НКО и других правозащитников государство преследует не только при помощи законодательств об «иноагентах» и «нежелательности». Например, Московскую Хельсинкскую группу (МХГ), избегающую иностранного финансирования чтобы не попасть в реестр, Мосгорсуд постановил ликвидировать за работу вне региона регистрации — единственной причиной стали процессуальные нормы, которые из-за неопределенности законодательства могут быть применены крайне широко. Ликвидация по тем же основаниям грозит и организации «Человек и Закон» — ей вменяют в качестве нарушения, среди прочего, консультативный статус при

Экономическом и Социальном совете ООН. Благотворительный фонд «Сфера», оказывающий поддержку ЛГБТ-инициативам, ликвидирован из-за несоответствия деятельности «основным традиционным семейным ценностям, закрепленным в Конституции».

Комитет «Гражданское содействие» привлечен к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации.

БЛОКИРОВКИ И ЦЕНзуРА

≥10 000

интернет-ресурсов заблокировано военной цензурой, по данным «Роскомсвободы»

Блокировкам подверглись сайты практически всех независимых СМИ — как минимум 265, а также ресурсы (в том числе личные) антивоенных активистов, правозащитников и правозащитных организаций (например, заблокированы сайты «Мемориала» и МХГ). Мета признана экстремистской организацией, и, соответственно, доступ к Facebook и Instagram также заблокированы на территории России. Twitter был заблокирован из-за «распространения незаконной информации».

Заблокирован доступ к сайтам с инструкциями по избежанию мобилизации, антивоенными петициями, сайты иностранных журналов о моде, странички в Википедии, отдельные материалы и подкасты (которые, в частности, удалялись сервисами вроде Яндекса) и многие другие ресурсы. Благодаря **развитым** технологиям массовых блокировок и всеобъемлющему

законодательству власти полностью зачищают интернет от любого неугодного контента. Впрочем, борьбе с VPN-сервисами, позволяющими иметь доступ к заблокированным сервисам и сайтам, государство уделяет пока значительно меньше времени и сил. И более того — сами чиновники высшего звена используют VPN для доступа к социальным сетям.

134

журналиста задержаны на антивоенных акциях

34 журналиста — фигуранты «антивоенного дела». На Изабеллу Евлоеву, ингушскую журналистку, заведено целых 3 дела по статье 207.3 УК из-за постов в телеграм-канале. Ее семью преследуют ингушские силовики. Двое журналистов уже получили приговоры: Александра Невзорова осудили на 8 лет лишения свободы заочно, Марию Пономаренко приговорили к 6 годам колонии.

4 СМИ и 82 журналиста признаны иностранными агентами с 24 февраля 2022 года. В списки «иностраных агентов» внесены 11 организаций, созданных журналистами, которых ранее внесли в реестры — закон обязывает физлиц- «иноагентов» регистрировать юрлица.

«Нежелательными» организациями признаны 4 СМИ — Bellingcat, The Insider, «Важные Истории» и «Медуза», — и 2 организации, поддерживающие журналистов: Open Press и Ассоциация развития журналистики (Journalism Development Network).

ВЫВОД

Как мы видим, российские власти на протяжении года активно боролись с любым мнением о войне, отличным

от официальной позиции государства.

Многолетний опыт систематического подавления гражданских прав и отработанные репрессивные механизмы значительно помогли в этом. К 2022 году Россия подошла с политически десубъективизированным обществом, лишенным возможности формирования общественного мнения, и с отсутствием независимой судебной системы. Анализ законодательных и правоприменительных практик последних 20 лет помогает увидеть постепенное развитие запугивающих и ограничивающих потенциал выражения мнения инструментов. Также заметна все более проявляющаяся правовая неопределенность законов и непредсказуемость правоприменения, кратно увеличивающая потенциал их применимости против любого рода гражданской активности. Сегодня даже «лайк» к антивоенному посту или частный разговор о войне может привести к преследованиям. Пропаганда и репрессии, помимо давления на конкретных людей, также выполняют сильную «охлаждающую» функцию — страх перед реализацией своих прав и свобод из-за вероятных последствий закреплялся годами.

Большое влияние оказало и значительное ужесточение репрессивных практик, начавшееся за полтора года до полномасштабного вторжения в Украину. Ликвидация, помехи работе и криминализация деятельности крупнейших организаций гражданского общества, массовые пополнения списков «иностранных агентов» и «нежелательных» организаций — все это значительно ослабило как оппозиционные, так и гражданские структуры. Массовая кампания уголовного преследования фигурантов «Дворцового дела» позволила властям продемонстрировать обществу риски участия в массовых протестах.

«Антивоенная» волна репрессий началась и стала набирать силу сразу после вторжения в Украину. Существующие инструменты внутренних репрессий позволили властям за короткое время установить механизмы военной цензуры, идентификации и наказания как несогласных, так и излишне активно поддерживающих войну.

В условиях систематического ограничения гражданских прав и высокого уровня изоляции России от внешнего мира до начала военных действий общественные акторы практически лишились возможности влиять на происходящее традиционными методами. Так власти удалось подавить массовые протесты, ограничить скорость формирования негативного мнения и не допустить увеличения масштабов протестов, тем самым снизив для себя политические риски. Однако даже в таких условиях антивоенные протесты в России возникли, продолжаются и развиваются, трансформируясь в различные форматы, как публичные, так и партизанские.

Власти усиленно — через пропагандистские мероприятия, зачистку информационного и культурного поля и прочие механизмы — пытаются продемонстрировать массовую поддержку войны россиянами. Выступающие публично против объявляются предателями родины и выдавливаются из страны — инициативы по лишению гражданства за дискредитацию подчеркивают нарратив «все россияне за войну, а кто против — тот не россиянин».

Однако цифры и масштабы подавления протестов, стремительное развитие репрессивных механизмов, количество появившихся инициатив, проектов и независимых СМИ свидетельствуют об обратном. Попытки властей уничтожить сопротивление и гражданское общество, как перед началом вторжения, так и после него, приводят не к его исчезновению,

а к трансформации в иные формы, позволяющие преодолевать атомизацию общества.

ССЫЛКИ НА ДРУГИЕ ДАННЫЕ И ДОКЛАДЫ ОВД-ИНФО:

- Сводка антивоенных репрессий. [Декабрь 2022](#), [Октябрь 2022](#), [Сентябрь 2022](#), [Август 2022](#), [Июль 2022](#), [Июнь 2022](#)
- Сводка политических репрессий в России. [2022](#)
- Доклад на русском [«Нет войне. Как российские власти борются с антивоенными протестами»](#).
- Доповідь українською [«Ні війні. Як російська влада бореться з антивоєнними протестами»](#).
- Гид [«Антивоенное дело»](#).
- Input of information in reply to the call for submissions: [Challenges to freedom of opinion and expression in times of conflicts and disturbances](#).
- Доклад [«Блокировки интернет-ресурсов как инструмент политической цензуры»](#).
- Проект о законе об «иностранных агентах» — [«Инотека»](#).
- Доклад [«Как власти используют камеры и распознавание лиц против протестующих»](#).
- [Доклады](#) ОВД-Инфо и других организаций о соблюдении РФ своих международных обязательств в сфере прав человека.
- [Информация](#) о ситуации с правами человека в России для Московского механизма ОБСЕ.

Фото на главной: коллаж ОВД-Инфо. Авторы фото: Давид Френкель и Александра Астахова

Ещё почитать

24.02.2025 [Вся Россия](#)

В 2024 году «антивоенных» уголовных дел в России стало меньше. Но сроки по ним стали жестче

Мордовский правозащитник 20 лет помогал заключенным. Из-за антивоенной позиции он сам оказался в заключении

Путин, смерть, война.

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие действия могут попасть под эти

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Антивоенное дело»

3969 новостей и текстов по теме